

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ

М. С.-Г. Албогачиева

ХУСЕЙН-ХАДЖИ ГАРДАНОВ — АВЛИЯ ИЗ СЕЛЕНИЯ ПЛИЕВО

Авлия (овлия) — это люди, проводящие все свои дни в молитвах, ведущие праведный образ жизни, избегающие грехов, совершенствующие свой духовный мир постоянным поминанием Аллаха.

Хусейн-Хаджи Гарданов (1864–1914) — основатель нового религиозного братства (*вирд*) кадирия в Ингушетии. Родился в селении Цечахке. С раннего детства начал читать Коран. Стремясь глубже понять духовные основы ислама, он много читал и много времени проводил в общении с наиболее влиятельными представителями мусульманского духовенства и выдающимися авлиями того времени — Батал-Хаджи Белхороевым, Багаудин Арсановым и др. Благодаря хорошим познаниям, благочестивому образу жизни и многочисленным связям приобрел известность среди широких кругов населения. Хусейн-Хаджи придавал особое значение личной праведности индивида, нравственной чистоте, страху перед Богом и строгому следованию канонам ислама. Его желание быть праведником повело его дальше в поисках Божественной милости. В возрасте 36 лет он испытал внезапное духовное перерождение и принял обет о затворничестве, которому подверг себя на долгие тринадцать с половиной лет жизни. Он отрекся от мирских дел и занимался только поклонением Господу. На окраине села Плиево находилась пещера, где он нашел уединение и отдал себя служению Аллаху, проводя ночи и дни

в молитвах и чтении Корана. Хорошо известно, что откровения Мухаммада начались после его регулярных уединений в пещере на горе Хира в окрестностях Мекки. Подобные практики известны во всем исламском мире. Считается, что эти люди имеют постоянную духовную связь с Богом, который направляет их, показывая прямой путь.

Эта традиция характерна для подвижников, которых принято рассматривать как предвестников суфийского движения. Путем очищения своего организма, души от негативной энергии они стремились достичь внутренней близости с Богом посредством принятия различных обетов (в особенности воздержания от пищи и половых отношений), смирения, выполнения дополнительных подвижнических ритуалов, долгих ночных бдений, а также полной мысленной и духовной сосредоточенности на Боге [1, с. 186]. Известно, что пищей Хусейну-Хаджи служила вода и еда, приготовленная из жаренной кукурузной муки (инг. *цу*), которую ему ежедневно приносила жена. Все годы затворничества пищевой рацион оставался неизменным.

Согласно преданиям, когда до окончания срока отшельничества Хусейну-Хаджи оставалось четыре месяца, он почувствовал необходимость прийти к своему односельчанину Плиеву Терсботу.

Предыстория их встречи такова: это было в 1864 г., когда арестованного Кишиева в окружении казаков и военных везли через ингушские земли. Т. Плиев в надежде получить от арестованного шейха благословение ждал появления арестанта. Когда проезжала повозка с Кунта-Хаджи, он стал просить того быть его наставником, на что Кишиев ответил: «Твой учитель появится позднее». На протяжении многих лет жизни Терсбот ждал этого дня. Однажды Плиеву приснился Кунта-Хаджи, он сказал, что к нему должен прийти человек, который будет его наставником, он узнает его по перстню на руке. Когда на рассвете в дом Плиева постучал Хусейн-Хаджи Гарданов, Терсбот, открыв дверь, увидел на его пальце тот перстень и узнал в нем своего авлия. Он стал его первым адептом. Гарданов попросил не разглашать их тайну и сказал, что через четыре месяца пройдет срок затворничества.

После указанного срока Хусейн-Хаджи покинул свою обитель и пошел к людям. Он сумел снискать уважение к себе за искрен-

ность и бескомпромиссность во всем, что касалось выполнения религиозного долга и праведного образа жизни мусульманина. Он был образцом скромности, умеренности и трудолюбия. Помимо этого, он прославился своими проповедями, в которых не просто предостерегал своих последователей от совершения грехов, но и увещевал их постоянно готовить себя к Страшному суду, следуя его примеру. Как отмечают его адепты, он просил их не увлекаться достижением жизненных благ и накоплением богатств. В повседневных деяниях человек должен бояться греховных поступков, отмечал шейх, и вся ответственность за содеянное лежит только на нем. Он отрицал, что кто-либо сможет оправдывать свое бесчестие предопределенностью поступков Богом.

Все люди находятся на пути к смерти, говорил Хусейн-Хаджи, а те, кто уже умер, ожидают тех, кто должен к ним присоединиться. Поэтому каждый должен стремиться к праведному образу жизни. Сам Хусейн-Хаджи полностью соответствовал этим качествам, что произвело неизгладимое впечатление на его последователей. Он сумел сплотить вокруг себя не только родственников и друзей, но и жителей окрестных сел. Каждому человеку, решившему вступить в братство, он говорил: «Если ты непоколебим в своей вере, я буду твоим посредником и буду просить Аллаха милости в Судный день для своих последователей».

Хусейн-Хаджи дал всем своим адептам вирд-задание, которое они должны были исполнять каждый день. После каждого намаза мюриды должны читать:

- 1) сто раз Ла-илах-илла-лах;
- 2) пять раз Салават Пророку.

За прочитанные молитвы каждому следует отдать вознаграждение (*мял*) пророку Мухаммаду и своему авлия, семье пророка и его асхабам, затем своему отцу и матери.

Гарданов говорил, что если не включить семью Пророка и асхабов, то *мял* не дойдет до Всевышнего. «Затем отдается вознаграждение (*мял*) в виде дуа всем Овлиям и устазам, которые стоят между пророком и нашим устазам, и получается, что все входят в этот *мял*». Вознаграждение (*мял*) за прочитанный стократный тахлилль передается в виде просьбы пророку принять его, таким же просьбам своему устазу и своим отцу и матери [2].

Мюриды Хусейн-Хаджи встают на предрассветный намаз, совершаемый глубокой ночью, как практиковал и сам Гарданов, и после окончания намаза произносят вирд-задания формулы.

Будучи мюридом шейха Кунта-Хаджи Кишиева, он заложил основу нового братства в кадирийском тарикате. Хусейн-Хаджи родился в тот день, когда арестованного Кишиева везли в тюрьму через ингушские земли. Культ Кунта-Хаджи в тот период в Ингушетии был весьма высок. Духовные основы нового учения были близки ингушскому народу, и поэтому Кунта-Хаджи смог, имея лишь посох в руках, обратить значительную часть ингушей в ислам и распространил влияние кадирийского тариката на Кавказе [3, с. 82]. В связи с этим не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что Гарданов стал адептом именно шейха Кунта-Хаджи Кишиева.

Вирд шейха Хусейн-Хаджи Гарданова из села Плиево локален, его численность составляет более 500 человек, поэтому о его существовании как суфийского братства знают немногие. Вместе с тем нужно отметить еще одну важную деталь, характерную для этого братства, — это ритуал совершения зикра. Дело в том, что каждое братство кадирийя на Кавказе имеет характерную особенность в ритуале исполнения зикра, отличающую их друг от друга. Но только в братстве Али Митаева и Хусейн-Хаджи Гарданова обряд исполнения зикра не имеет внешних отличий. Они различаются только тем, что в братстве Хусейн-Хаджи Гарданова мюриды могут впадать в религиозный транс, тогда как в другом братстве это недопустимо. Следовательно, еще и по этой причине мало людей знают о существовании этого братства, так как нет явных отличий в ритуале зикра.

В братстве Хусейна-Хаджи Гарданова зикр совершают один раз в неделю, в ночь с четверга на пятницу. Мюриды собираются в мечети имени Хусейна-Хаджи в Плиево, делают намазы, зикр и исполняют религиозные песнопения (инг. *назым*), посвященные своему учителю. Кроме того, зикр совершают на похоронах и поминках.

Адепты Хусейна-Хаджи Гарданова посещают похороны и поминки других братств, где исполняют свой зикр. Однако на похоронах представителей братств тариката Накшбандийя громкий

зикр, свойственный кадириям, недопустим, поэтому на похоронах представителей этого тариката они просто присутствуют. На похоронах членов своего братства Гардановцы три дня и три ночи делают зикр, но не едят и не готовят пищу во дворе, где соблюдается траур. В указанные дни эта миссия возлагается на ближайших соседей, которые пекут для них лепешки с сыром (инг. *чья-тильгаи*) и делают халву. Если человек болен, то перед его кончиной приносят в жертву животное, но на похоронах такая практика в этом братстве не применяется. На четвертый день устраиваются поминки и приглашаются родственники и мюриды, для которых готовятся угощения. Поминальных мероприятий на седьмую и сороковую ночи не совершают, хотя, как отмечал внук Хусейна-Хаджи Якуб, такая практика существовала в их братстве еще 30–40 лет назад.

О жизни Хусейн-Хаджи известно, что он был хорошим лекарем, умел лечить не только души, но и телесные недуги. Еще можно встретить тех людей, которые помнят рассказы своих предков о способности устаза лечить больных. К нему приезжали не только жители окрестных сел, но и представители других национальностей с различных регионов Кавказа.

Так как Хусейн-Хаджи не оставил после себя никаких сочинений, то при реконструкции его религиозных взглядов нам приходится полагаться исключительно на устные предания и рассказы его последователей.

География распространения данного братства такова: с. Плиево, Барсуки, Нижний и Верхний Ачалуки, г. Малгобек. В других частях Ингушетии последователей этого учения нет.

Библиография

1. Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
2. *Вачагаев М.* Тарикаты и вирды Ингушетии // Историко-культурный журнал "PROMETHEUS". № 4. URL: <http://www.chechen.org/page,2,387-zhurnal-chast.html>.
3. *Албогачиева М. С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения. СПб., 2007.